

Ань Сяонин повернулась к нему и слегка посмотрела на него, затем сказала Гу Бэйчэну на другом конце линии: "Давайте встретимся у подножия холма, я отправлюсь туда прямо сейчас."

"... Хорошо."

Положив трубку, Ань Сяонин неторопливо сказала мужчине рядом с ней: "Как по-детски".

"Как я вел себя по-детски?"

"Ты намеренно сказала, что вытираешь спину, разве это не ребячество?" Она быстро переоделась в одежду. "Я иду на могилу мастера. Гу Бэйчэн сказал, что кто-то из охранников заметил там фигуру. Обычные люди не смогли бы ее увидеть, думаю, кто-то наткнулся на нее и хотел украсть из могилы. Я действительно не могу придумать ничего другого. Но мы все равно должны взглянуть, иначе удача там может быть разрушена другими людьми".

"Мне пойти с тобой?"

Она сжала его плечи. "Будь умницей и спи дома. Завтра утром у тебя еще работа, ты больше не хочешь идти на работу?"

"Ты справишься с этим один?"

"Как я могу пойти один? Я приведу туда еще троих". Ань Сяонин положила пистолет возле груди и положила кинжал в карман рукава. Она даже прикрепила хлыст к поясу. Цзинь Цинъянь, наблюдавшая за ней, мгновенно обрела уверенность.

Спустившись вниз, она надела маску и шапочку, а затем взяла с собой еще троих и поехала к подножию холма.

Машина проехала по ровной дороге и прибыла к месту назначения. Гу Бэйчэн уже был там.

На нем было толстое темно-синее пальто и белый свитер-поло с вырезом, что скрашивало весь его облик.

Когда она вышла из машины, он пошутил: "Цзинь Цинъянь действительно очень смешная".

"Правда? Я тоже так думаю". Ань Сяонин рассмеялась. "Он просто как ребенок".

"Вы теперь каждую ночь остаетесь вдвоем?"

Ань Сяонин была немного смущена. "Да, он сказал, что хочет защитить меня".

"Даже его оправдание детское, сколько ему лет в этом году?"

"Ему три года. Цзинь три года, хорошо".

Ань Сяонин, засунув руки в карман, шла вверх по холму вместе с людьми, которых она привела.

Тропинка была довольно скользкой, поэтому группа шла очень медленно.

"Я слышала, что в семье Цзинь что-то случилось".

удивилась Ань Сяонин. "Откуда ты все знаешь?"

Гу Бэйчэн усмехнулся. "Это то, что делает меня могущественным".

"Я действительно передаю это тебе".

"Разве тебе это не приходило в голову? Тебя бросили в тюрьму ни за что, поэтому мне пришлось задействовать столько своих связей. Если бы не я, СМИ, вероятно, все еще писали бы об этом сейчас. Как бы Цзинь Цинъянь ни злоупотреблял своей властью, разве возможно, чтобы все рты были запечатаны? В том, что ты сейчас цел и невредим, половина этой заслуги принадлежит твоему брату".

Если бы он не сказал этого, Ань Сяонин так бы и осталась в неведении. Она мгновенно преисполнилась благодарности к нему. "Как мило, это действительно здорово иметь брата".

"Раз уж мы здесь, скажи мне три вещи, которые сделают меня счастливой".

Насколько это было сложно?

Она умела ласково говорить.

"Бэйчэн".

"Ммм?"

"В моем сердце есть место для тебя, которое никто не сможет заменить. Я уже отношусь к тебе как к члену семьи; это место предназначено для тех, кто мне дорог".

Сердце Гу Бэйчэна затрепетало. "А что второе?"

"Если в будущем возникнет какая-либо проблема, которую семья Гу не сможет решить, а я окажусь в состоянии протянуть руку помощи, я любой ценой помогу семье Гу решить ее. Пока я могу это сделать, то, что я обещал бабушке, я не забуду".

"А что насчет третьего?"

Ань Сяонин на мгновение замешкался, а затем сказал: "Мир так велик. Встретить нас очень непросто. Я счастлива, что встретила тебя".

Гу Бэйчэн посмотрел на небо, кончики его губ скривились в улыбке. "Идут ли они от твоего сердца или просто слова, чтобы подшутить надо мной, я принимаю их за правду".

Ань Сяонин ускорила шаг. "Почему я должен говорить их, чтобы подшутить над тобой? Я не знаю почему, но, увидев насквозь столько людей, я все еще хочу быть человеком, который может доверять другим".

Гу Бэйчэн посмотрел на нее, и его сердце согрелось от ее слов.

Хотя он знал, что уже потерял ее из-за Цзинь Цинъяня, иметь такого близкого члена семьи, по его мнению, тоже было хорошо.

Наконец группа подошла к входу в храм.

Гу Бэйчэн постучал в дверь. "Откройте!"

Изнутри слышались торопливые шаги, и дверь распахнулась. Смотритель кладбища посмотрел на них, его лицо стало более спокойным. "Молодой господин, наконец-то вы здесь".

"Какова ситуация?"

"Давайте войдем и поговорим".

"Хорошо".

Когда они оказались внутри, смотритель кладбища сказал: "Когда стемнело, мы вдвоем пошли караулить. Но вскоре после того, как мы сели, мы увидели фигуру возле могилы твоего дедушки. Сначала я подумал, что мне, наверное, мерещится, но когда я спросил жену, видела ли она это, она ответила утвердительно. Мы оба были потрясены и не решились пойти и проверить, поэтому поспешили позвонить тебе".

"Пойдемте, посмотрим".

Ань Сяонин ничуть не испугалась. Одна из могил принадлежала старому господину Гу, а другая - ее хозяину. Чего было бояться?

Доведя людей до задней части дома, они поднялись по лестнице. Ань Сяонин и Гу Бэйчэн пошли проверить то место, о котором говорил смотритель кладбища, освещая путь огромными лампами. Они увидели следы на земле.

Так как снег только что выпал, он еще не успел растаять, а с добавлением грязи следы были очень заметны.

"Кто-нибудь из вас проверял это место?"

"Нет, мы не осмелились проверить", - честно ответил смотритель кладбища.

Ань Сяонин посмотрел на следы; тропинка, к которой они вели, уходила далеко в сторону. "Не переступайте через них, пойдемте туда, посмотрим".

В конце концов, они поняли, что следы исчезли в том месте, где лежала каменная плита.

Ань Сяонин посмотрела на людей позади нее. "Уберите эту каменную плиту".

"Да, госпожа Ань".

Несколько человек пошли вперед и отодвинули каменную плиту.

К своему удивлению, они обнаружили, что здесь есть тайный проход, о существовании которого они не знали.

Это было действительно огромное открытие.

Эта группа грабителей могил действительно прорыла секретный туннель до самого конца. Один взгляд, и стало ясно, что этот туннель ведет в могилу.

Если бы это было так, то на поверхности могила могла бы выглядеть нетронутой. Но на самом деле...

Судя по ситуации, туннель еще не дошел до могилы. Однако, должно быть, кто-то ночью проверял местоположение могилы, и смотритель кладбища принял его за привидение.

Гу Бэйчэн внезапно рассердился и сказал Ань Сяонину: "Я спущусь посмотреть".

Ань Сяонин взял факел. "Я пойду с тобой, остальные подождут здесь".

Гу Бэйчэн спрыгнул вниз первым, а Ань Сяонин последовал за ним.

Когда они спустились вниз, то увидели, что там очень просторно, но темнота кромешная.

Туннель к могиле еще не был прорыт, поэтому Гу Бэйчэн и Ань Сяонин пошли по туннелю в противоположную от могилы сторону.

Внутри тайного прохода было прохладно.

Проход был очень длинным, и казалось, что внутри никого нет.

Двое шли легкими шагами и молчали, никто из них не произносил ни слова.

После долгого хождения они постепенно слышали какие-то звуки.

Ань Сяонин схватила Гу Бэйчэна за руку и сказала низким голосом: "Думаю, это те рабочие. Я знаю способ, как заставить их выползти наружу. Давай сначала вернемся назад".

Увидев блеск в ее глазах, Гу Бэйчэн согласился и вместе с ней вышел из туннеля.

Когда они вышли, Ань Сяонин распорядилась: "Бэйчэн, позови кого-нибудь, чтобы позвали двести человек и заставили их перенести сюда сто мешков цемента. Все они должны быть осторожны в своих передвижениях. Остальные люди ждут здесь. Мы пойдем тем же путем, что и сейчас, и подождем людей у выхода, а потом цементом заделаем проход".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081264>